

ВСТУПЛЕНИЕ

Италий – много: таково одно из приятных открытий иностранных путешественников по Апеннинам. Между офрануженным Туринном и мавританским Палермо лежит еще ряд своеобразных стран. Впрочем, Сицилия настолько характерна, что есть мнение – политически некорректное – что это и не Италия вовсе. В самом деле в титулах русских травелогов неоднократно попадает «Путешествия по *Италии и Сицилии*».

Каждая из Италий имеет свой код, образ, миф. Что касается русских, и не только их, Сицилия – это «самое солнечное место в Европе».

*...Под пленительным небом Сицилии,
В благовонной древесной тени,
Созерцая, как солнце пурпурное
Погружается в море лазурное...*

пишет Некрасов, и нашему современнику уже всё равно, что строки его поэмы «Размышления у парадного подъезда» были пропитана пафосом социального обличения. Так и Достоевский посылал своих героев из «Братьев Карамазовых», скандирующими устами доктора, в «*Си-ра-ку-зы*», ради «*бла-го-при-ятных климатических условий*»... Такое предложение и соответствующее изумление персонажей – «*в Сицилию?*» – подчеркивало их униженное состояние.

Сицилийское солнце, целебное, жизнеутверждающее солнце. Оно совершает чудеса: солнце лечит царицу, впавшую в депрессию после смерти дочери (сfr. *И. Пащинская*); оно просветляет палитру русских художников (сfr. *Л. Маркина*); оно вдохновляет лиру поэтов (сfr. *Т. Быстрова, И. Ревякина, К. Шиманская, Н. Котрелев*).

Кроме солнца, есть еще и сицилийское море, точнее – несколько морей (Тирренское, Ионическое, собственно Средиземное, а также Сицилийский и Мессинский проливы): «Выйдя на палубу, мы увидели прежде всего синее, ярко синее море, точно в нем развели синьку» – чуть наивно пишет юная москвичка Дария Иванова, супруга поэта-символиста, более века назад.

Есть еще горы, и среди них – «Ее Величество» Этна. И как же можно на нее не подняться, в благоговейном изумлении от пейзажа, вспоминая, быть может, философа Эмпедокла, который бросился в жерло вулкана для «самообожествления».

Воздух же тут, помимо высоты и красок небосвода, имеет особенность – ветер сирокко, дующий с методичной последовательностью во все щели и несущий красную песчаную пыль из Сахары (но иногда красящий небо в глубокие синие тона, типа индиго).

Таким образом все стихии природы, все первоосновы мира – земля, вода, воздух, огонь – на Сицилии, самом большом острове Средиземноморья, выражены в некоем преувеличенном формате, обрамленном вдобавок пышной цветочной рамой из опунций, агав, маслин, пальм, фисташек и прочего, один перечень которых вызывает у русского путешественника прилив эмоций.

От флоры не отстают и местная фауна, пусть заметная преимущественно специалистам: «Не следует упускать такого богатства, как Мессина» – пишет своим друзьям зоолог А. Ковалевский (ср. С. Фокин).

Однако Сицилия, помимо природы, это и культура, более того – «перекресток культур», утвердившийся на самом прекрасном из оснований – древнегреческом. Девиз Гёте «Сицилия – ключ ко всему» надолго стал, в свою очередь, ключом для посетителей Острова в поисках красоты и знания. Античный лик Сицилии имеет и свое собственное имя – Тринакрия (так она названа у Гомера, то есть «с тремя мысами»), для открытия и пропаганды которой так много сделали чуткие поклонники античности А. Норов и А. Чертков (ср. А. Белломо-М.Нигро, М. Высокий). Это особое для европейцев очарование отметил русский «ключарь» по Италии

Павел Муратов: «Сицилия встречает сурово и затаенно, как настоящая заморская земля античного путешествия».

Другое важнейшее основание Острова – византийское, к которому особенно чувствителен русский человек, наследник Второго Рима. Собор в Монреале для отечественных художников – «греческий», а император Николай I, его увидев, восклицает, «что только ради этого стоило приехать из Петербурга» (сfr. *И. Пащинская*). Византийское наследие на Сицилии – не только внешнее, материальное, но и духовное: это и аскеза монахов-«калогеров», и местное благочестие восточного толка, и поклонение священным образам, реликвиям, мощам – и к этому сицилийскому византизму есть смысл вернуться в следующих исследованиях.

Однако на Сицилии греко-византийское наследие, которому предшествовал цивилизаторский труд сикулов (по ним и назван Остров), элимов и финикийцев, обогатилось еще римским, норманнским, арабским, анжуйским, испанским и многим иным, сформировавшим тут уникальную оригинальность.

Итак, «природа плюс культурное достояние» – вот формула привлекательности Острова. Но она бы не работала без еще одного «суммируемого» – без историко-политического фактора. К примеру, Крит, вероятно, не в меньшей степени богат природой и стариной, но он не стал Меккой для европейских путешественников, в первую очередь, из-за многовекового владычества тут Оттоманской империи.

Историческая судьба Сицилии была иной – переходя от одного народа к другому, от одной династии к другой, при благотворном влиянии великих западноевропейских культур, она обрела здоровый космополитизм и ту открытость, благодаря которой тут принимали и православных крестьян с Балкан, бежавших от турок, и чудаковатых археологов из Германии, и предприимчивых англичан, извлекавших прибыль из местных «даров природы». В таких условиях сложились и богемные интернациональные колонии – в Таормине и Чефалу, в первую очередь.

У России на Остров был свой особенный «фарватер»: его вехи очерчены в предисловии Генерального консула в Палер-

мо В. Короткова и в статьях авторов сборника – это первые российские эмиссары, при Петре Великом, Шереметев и Толстой (сfr. А. Кара-Мурза); поиски военно-морской опоры во время Архипелагской экспедиции Екатерины Великой и экспедиции славного Федора Ушакова; политическое и культурное сближение при Николае I благодаря пребыванию в Палермо его супруги и дочери, а с ними – художников и литераторов (сfr. И. Пащинская, Л. Маркина); средиземноморский проект великого князя Константина (сfr. К. Вах); мощный аккорд солидарности – помощь русского флота пострадавшим от землетрясения 1908 г. (сfr. Т. Остахова), преломившегося в творчестве литераторов и поэтов (сfr. И. Ревякина, Т. Шиманская).

Войны и революции прервали поступательное развитие связей России и Сицилии – но не насовсем. Русскую культурную традицию тогда сохранили и продолжили эмигранты, в том числе художник Б. Билинский (сfr. Р. Клементи-Билинский, Н. Рыжак) и ряд поэтов (сfr. С. Гардзонио).

И, наконец, воистину исключительный эпизод ушедшего XX века – «погружение в славянство» (по его собственным словам) Дж. Томази ди Лампедуза, роман которого «Леопард», не без помощи блестящей экранизации Л. Висконти – стал определяющим для коллективного представления традиционной Сицилии, а его автор – «Гением места» Палермо, в том смысле выражения *genius loci*, что выковал италофил и литератор Петр Вайль. В самом деле, существует мнение, что рассказать свою Сицилию Томази ди Лампедуза взялся, помимо прочего, и для своей супруги, российской аристократки Александры Борисовны фон Вольф, прибывшей на берега Средиземноморья с берегов Балтики (сfr. М. Талалай), повторив трехвековой маршрут соотечественников – российских моряков, дипломатов, ученых, художников, литераторов, путешественников (сfr. Г. Баутдинов, А. Белломо-М. Нигро).

Представляемый читателю сборник бурно рос – как и положено сицилийским продуктам – в результате первоначальной, более скромной идеи, предложенной Генеральным консулом В. Коротковым: перевести на русский язык публикацию А. Белломо и М. Нигро «*Sulle tracce dei Russi in Sicilia*» [По следам русских на Сицилии; Палермо, 2012]. Однако при внимательном изучении их интересного текста стало ясно, что русскому читателю желательно другое, более широкое представление предмета, которое при современной специализации могут сделать лишь разные эксперты. Так были приглашены отечественные искусствоведы, историки, филологи и другого рода исследователи, уже сказавшие свое веское слово в области изучения русско-итальянских связей и нынче сосредоточившиеся на Сицилии. Возникла некая творческая лаборатория, где уточнялись самого разного сведения и концепции: авторы щедро делились своими знаниями, находками, иллюстрациями, стремясь сделать в итоге воистину «коллективную монографию». Кроме членов этого замечательного авторского коллектива, а также сотрудников Генконсульства в Палермо и Издательства «Старая Басманная», пользуясь случаем, приношу благодарность за разнообразную помощь своим коллегам: это Сергей Андросов, Дмитрий Гузевич, Михаил Евсеев, Вадим Знаменов, Джузеппе Йаннелло, Пьеро Каццола, Алла Липидус, Андрей Никонов, Анастасия Пасквинелли, Эмилия Сахарова, Стефания Сини, Вивиана Туров-Монакелла, Михаил Якушев.

М.Г. Талалай,
март 2013 г.